

Рецензії

Сетевой подход в историографии науки

Колесник І.І. Гоголь. Мережі культурно-інтелектуальних комунікацій. – К.: Інститут історії України НАН України, 2009. – 596 с.

В рецензируемой монографии Ирина Колесник, используя сетевую модель коммуникаций, поставила перед собой задачу реконструкции украинской культурно-интеллектуальной истории XIX в. По её мнению, выдающимися фигурами духовно-интеллектуальной истории Украины XIX века, вокруг которых образовывались мифы, множилось стереотипы, возникали целые пласты исследований, были Гоголь и Шевченко. И Гоголь, и Шевченко – самодостаточные и мощные личности, вокруг которых образовались многочисленные сети самых разнообразных связей – семейно-родственных, земляческих, дружеских, литературных, культурных, корпоративных, деловых. Кажется, понять и истолковать этот спектр сетевых коммуникаций почти невозможно. Тем не менее есть смысл выбрать одну из этих репрезентативных фигур и попытаться верифицировать на соответствующей историко-биографической базе сетевой принцип. Автор рассматривает Гоголя как ключевую фигуру для решения этой задачи: он старше по возрасту и явно обладал харизмой общения и решающего влияния на своё окружение.

Автор точно определяет свой подход и метод: «Предметом нашего интереса является не столько Гоголь, его творчество и жизненный путь, и даже не столько его окружение, сколько взаимодействие Гоголя с окружаю-

щей культурно-интеллектуальной средой. Упор сделан не на Гоголе, не на его окружении, а, скорее, на их взаимодействии: Гоголь через свое окружение, и окружение – через Гоголя. В этом случае можно заметить нюансы поведения и направление мысли, метаморфозы творческого сознания писателя, с одной стороны, и через отношение к Гоголю, к его произведениям проступают характеры, поведение, мотивы поступков, искренность и глубина чувств и отношение к нему тех, кто был рядом или на расстоянии, в дружеских или официальных, близких или отдалённых отношениях».

Гоголь, его литературные друзья и оппоненты были активными участниками салонов, в которых текла жизнь со своим этикетом и внутренними правилами. Салоны и кружки собирались в группы, что в итоге приводило к кристаллизации литературных партий и культурно-общественных течений. Это были объединения партнёров по обсуждению, встречавшихся в непринуждённой, дружественной атмосфере. Столичные салоны характеризовал особый этикет, нормы поведения и нравственности. Составной частью салонно-кружковой культуры был литературный быт с его практикой салонного чтения произведений автора в кругу друзей, их дальнейшего обсуждения. Гоголь часто просил своих слушателей, профессиональных литераторов, высказывать как можно больше замечаний. В монографии показано, что Гоголя волновала рецепция его произведений в массовом читательском сознании. Через отзывы и оценки читателей художник стремился постичь не столько собственное творчество, сколько человека-читателя, который оценивал его произведения.

Автор доказывает, что повседневность среды интеллектуалов, в орбите которых постоянно находился Гоголь в Петербурге, Москве, Па-

риже, Риме, Ницце, даёт уникальную возможность реконструировать культурный ландшафт эпохи: существовавшие формы объединений интеллектуалов и украинских землячеств в российских столицах, салоны, кружки, тайные политические организации, масонские ложи, харизматичные культурные кланы; орбиты общения, структурированные различными партиями, течениями и кружками, — великосветское сообщество, семейное окружение, кружок «петербургских нежинцев», взаимоотношения с императорской семьёй, литературный кружок, колония художников в Риме, ближайшее окружение Гоголя (например римский кружок интеллектуалов) и другие.

Важным инструментом реализации предлагаемого проекта «Гоголь в сети культурно-интеллектуальных коммуникаций» выступает сетевая карта, представляющая совокупность многочисленных личных знакомств и связей интеллектуала. В монографии техника сетевых карт позволяет структурировать коммуникации Гоголя — литературные, дружеские, родственные, соседские, деловые, культурные, научные, художественные, служебные, которые невозможно постичь в традиционной, линейной биографии писателя и истории его окружения. Карты культурно-интеллектуальных связей Гоголя с представителями аристократических кланов, салонов, столичных землячеств «малороссов», литературных кружков, различных группировок и корпораций Петербурга, Москвы, сеть связей в Украине, а также за рубежом репрезентируют реальную культурно-интеллектуальную среду. Методика сетевых карт содержит в себе значительные возможности микроисторического анализа событий культурно-интеллектуальной истории первой половины XIX в. Речь идёт о реконструкции на большом массиве источников салонного быта, норм поведения, правил общения, мотивов и метаморфоз творчества, особенностей культурного мира коммуникантов.

Представленный в монографии подход продолжает на новом уровне традиции изучения Гоголя в контексте его многочисленных культурно-интеллектуальных связей. Первые биографы Гоголя, исследователи его творчества 1920 — начала 1930-х годов тоже пытались собрать как можно больше свидетельств коммуникации Гоголя — его друзей,

партнёров, знакомых, родственников, одноклассников-нежинцев, людей, которые знали и общались с ним, и чем меньше было комментариев составителей в такого типа исследованиях, тем более повышалась их ценность. Изучение литературного быта имеет большое значение в литературоведении. Но современная методология позволяет распространить такой подход на историческую реконструкцию культурной антропологии XIX в.

В монографии использован приём исходных инсталляций и образования литературных коллажей из писем, воспоминаний, мемуаров, официальных документов, дневников, а также дендистских, канцелярских, профессорских анекдотов. Подобные документальные вставки и коллажи из писем, мемуаров, анекдотов и дневников современников Гоголя оживляют повествование, воссоздают атмосферу салонной жизни, межличностных отношений писателя и его окружения, их взаимовлияний и оценок. Гоголь предстаёт в фокусе многочисленных свидетельств, через которые проступают характеры, поступки и эмоции его друзей и партнёров. Для него были важными оценки его произведений как литературными друзьями, так и обычным читателем. Через эти оценки и отношение к своим произведениям он «читал» характеры и узнавал души людей.

Структура монографии соответствует канонам историографического исследования. Первый раздел посвящён осознанию и апробации на конкретном материале истории культуры «украинского XIX века», методологии интеллектуальных сетей. Во втором разделе представлены сетевые карты культурно-интеллектуальных связей Гоголя по материалам салонной жизни Петербурга, Москвы второй трети XIX в., системы его «малороссийских» семейно-соседских, дружеских, служебных и культурных коммуникаций. Третий раздел посвящён изучению истории возникновения и деятельности римского кружка Гоголя конца 1830 — середины 1840-х годов.

В рецензируемой монографии Ирина Колесник пытается реализовать методологические возможности концепта «интеллектуальное сообщество» и сетевого подхода к историографическому материалу. Под углом сетевого анализа интеллектуальное сообщество рассматривается как коммуникационное

пространство интеллектуала, образованное потоками информации. В книге это попытка взглянуть на интеллектуальные сообщества как средство легитимации культурно-интеллектуальной жизни в Украине XIX ст. в условиях отсутствия мультикультурности, разрывов в истории элит, прозрачности культурных границ и, как следствие, отсутствия национально ориентированных культурных институтов и образовательных учреждений.

Базовыми понятиями сетевой теории являются понятия «информация», «культура», «коммуникация». Сетевая модель науки означает интеграцию разрозненных элементов (идей, теорий, биографий, научных институтов, академических школ, научных сообществ, научных династий, профессиональной идентичности, коллективной психологии, творческой лаборатории ученого, инноваций, интерактивных ритуалов) в бесшовную сеть взаимосвязанных элементов, между которыми постоянно циркулирует информация. Инновационность сетевой модели исторической науки заключается в синтезе социологического, антропологического и микроисторического подходов, образует междисциплинарно-сетевое пространство науки. Сетевой анализ актуализирует антропологическую составляющую историографии, в центре ее внимания оказывается не деперсонифицированная история идей или научных институтов, а субъект процесса познания, носитель идей и организатор науки, проявляющийся в круговороте межличностных отношений, которые лепят тело и душу науки.

Сетевой подход обогащает возможности историко-научного анализа, расширяет горизонт исследования, позволяет проникнуть в творческую лабораторию ученого, раскрыть механизмы творчества, интеллектуального взаимодействия, мотивации его научного поведения и деятельности. Сетевая модель науки является открытой структурой, которая находится в режиме постоянного дополнения и обновления благодаря обмену информацией между пользователями данной сети. Сетевая модель науки не ограничена никакими хронологическими, идеологическими, политическими рамками и предполагает наличие конвенционных понятий, нового терминологического инструмен-

тария. Это – «интеллектуальное сообщество», «статусная идентичность историка», «дисциплинарная специфика карьеры историка», «культура конфликта», «историографический быт», «академическая повседневность» (габитус), «антропология академической жизни», «университетская», «профессорская» культура и т.д. В контексте сетевого подхода приобретают соответствующие коннотации и устоявшиеся, традиционные категории историко-научного анализа: «университет», «научная школа», «научная династия», «публикация», «дискуссия», «научная дисциплина», «научная лаборатория историка», «интеллектуальная биография».

Главный концепт сетевой модели анализа интеллектуальной истории – интеллектуальное сообщество. Творческая и повседневная жизнь интеллектуала предполагает наличие различных группировок, неформальных объединений, таких как профессиональные кланы, землячества, группа одноклассников и др.

Профессор Ирина Колесник (Институт истории Украины НАН Украины) в течение двух десятилетий последовательно и активно пытается обновить методологию исторических наук путём обсуждения и конкретного внедрения интеллектуальных инноваций в историографию науки, формирования заинтересованных групп исследователей. Среди реальных проектов в этом направлении следует назвать инициированный её усилиями альманах теории и истории исторической науки «Ейдос» (вышло 5 выпусков) и всеукраинский (а точнее международный, потому что в нём принимают участие не только украинские, а также российские, польские, английские, канадские и исследователи других стран) методологический семинар, ставший реальным «невидимым колледжем», в котором широко обсуждаются новейшие идеи методологии историографии.

Книга интересна именно результатами использования новой методологии исследования интеллектуальной истории, сюжетами, приёмами, техникой историко-культурного исследования. Привлекает она и хорошо обдуманной формой и современной культурой издания: форматом, оригинальным макетом, шрифтом текста, иллюстрациями. Её приятно держать в руках. Форма в значительной мере дополняет оригинальное содержание.

*В.И. Оноприенко,
д-р филос. наук, проф.*